

Рудольф Штайнер

Знамения времени, битва Михаила и ее отражение на Земле

Аннотация

Две лекции, прочитанные в Мюнхене 14 и 17 февраля 1918 года, Русский перевод с изданного в 1961 году английского перевода немецкого оригинала (этот перевод уточнен по немецкому оригиналу), Обнаружено, что в английских изданиях имеет место при переводе довольно произвольное изменение заглавий, а также пропуск не только отдельных прилагательных и существительных, но и целых фраз и даже ряда абзацев.

I

В настоящее время тяжелых испытаний должно быть совершенно естественным для каждого, кто имеет искренний интерес к устремлениям антропософской духовной науки, поразмышлять над взаимоотношениями, существующими между тем фактом, что духовно-научное движение стало в начале двадцатого столетия посылать свои импульсы в эволюцию человечества, и тем другим фактом, что человечество в настоящее время поглощено пучиной катастрофических событий. Насколько эти события катастрофичны для человечества, еще не полностью понято, так как люди сегодня привыкли к жизни без духа. Однако жить без духа значит жить поверхностно, а поверхностная жизнь заставляет человека проспать важные впечатления от событий, происходящих вокруг него. Проспать все важные события — это особо характерно для людей нашего века. Мало людей в наше время приходят к надлежащему пониманию суровости и остроты событий современности. Большинство из них живет изо дня в день. Если делается попытка говорить о грядущем, то люди, и во многих случаях именно те, от кого зависит ход событий, яростно отвергают эти попытки. Если среди многих своих задач духовная наука достигнет успеха в развитии более энергичной, более бодрствующей человеческой души, то она выполнит важную для настоящего времени задачу; духовно-научные концепции требуют большего напряжения мышления, большей интенсивности чувствования, чем это требуется для усвоения других концепций, особенно ходячих в наше время.

Важно познакомиться сегодня с теми концепциями духовных исследований, которые могут направлять вести нас к пониманию современности в самом широком смысле. Сегодня я разовью несколько основных концепций, опираясь на которые мы на нашей следующей лекции обоснуем в идеи, что бросят свет на важные факторы современности. Я буду исходить из более общих мыслей, касающихся личного в человеке, что, с определенной точки зрения, составит основание для наших последующих духовно-научных рассматриваний.

Мои дорогие друзья! В ходе наших духовно-научных исследований мы должны снова и снова подчеркивать тот факт, что смена состояний нашего сознания проходит через всю нашу жизнь между рождением (или, вернее, зачатием) и смертью: смена сна и бодрствования. В общем смысле мы знаем разницу между сном и бодрствованием, но только духовно-научное познание в состоянии показать человеческой душе более внутренним образом истинную разницу между сном и бодрствованием. В обычной жизни мы верим, что мы спим с момента засыпания до момента пробуждения, и что мы бодрствуем с момента пробуждения до засыпания. Но это только приблизительно верно. В действительности эта граница между сном и бодрствованием проведена неправильно. Ибо то состояние неясного сознания, которое во многих отношениях бессознательно, и через которое мы проходим в

состоянии сна, простирается также и на нашу дневную жизнь; частью нашего существа мы находимся в этом состоянии также во время между пробуждением и засыпанием. Мы никоим образом не бываем полностью бодрствующими всем нашим существом между пробуждением и засыпанием; мы пробуждены только частью его, а другая часть продолжает спать, хотя мы и считаем себя бодрствующими. Мы всегда, в некотором отношении, спящие человеческие существа. Это действительно так. Мы действительно пробуждены только в отношении наших восприятий внешних чувств и мышлений. Воспринимая внешний мир через наши органы чувств (слыша, видя и так далее), мы бодрствуем в слухе, зрении и в осознании их. Здесь мы полностью бодрствуем. Мы также бодрствуем, хотя и в меньшей степени, в мышлении, в вызываемых представлениях: когда мы образуем мысли, когда возникают в нас представления, когда воспоминание всплывает из темных тайников нашей душевной жизни. Мы бодрствуем в отношении опыта внешних чувств. Мы бодрствуем в отношении процессов восприятия внешних чувств мышления.

Вы знаете, однако, что кроме восприятий внешних чувств и мышления наша душевная жизнь содержит также чувствования и воления. В отношении чувствований мы не бодрствуем, хотя и верим, что бодрствуем. Степень и интенсивность сознания, которые мы имеем при чувствовании, равнозначны степени и интенсивности сознания, которые мы имеем при сновидениях. И как сновидения возникают картинами из бессознательных глубин нашей души, так и чувствования возникают в нас как силы. В чувствовании мы бодрствуем в той же самой степени, как в сновидении; единственная разница в том, что мы приносим наши сновидения из сна в обычное бодрствующее сознание, вспоминая их и тем отличая их от бодрствующего состояния, в то время как в случае чувствования все это происходит одновременно. Чувствование само снится нам, но мы сопровождаем наше чувствование нашими понятиями. Чувствование не содержится в понятиях, но мы взираем из понятий на чувствования так же, как мы оглядываемся после пробуждения на наши сновидения. И так как в случае чувствования мы делаем это одновременно, то мы и не замечаем того факта, что мы имеем только понятие чувствования в действительном сознании, в то время как чувствование само остается в области сновидений как любое сновидение.

А сама воля, мои дорогие друзья? Что знаете вы о происходящих процессах, когда вы решаете взять книгу, и затем ваша рука действительно схватывает книгу? Что вы знаете о том, что происходит между вашей сознательной мыслью: «Я хочу взять книгу!» и таинственным процессом, который затем происходит в вашем организме? Мы знаем, что мы думаем относительно воления, но воление само остается неизвестным для обычного сознания. В то время, как мы «видим» в сновидениях наши чувствования, мы «просыпаем» истинное, основное содержание нашего воления. Как воспринимающие, мыслящие человеческие существа мы бодрствуем, но как чувствующие и волящие человеческие существа мы «видим» сновидения и спим даже в бодрствующем состоянии. Таким образом, в чувствовании и волении состояние сна простирается в бодрствующее сознание. То состояние, в котором мы находимся между засыпанием и пробуждением в отношении всего нашего существа в целом является состоянием, в котором мы живем в нашем бодрствующем сознании в отношении нашего чувствования и воления.

Посредством восприятия внешних чувств и мышления мы научаемся познавать мир вокруг нас, который мы обозначаем как физически-чувственный мир; посредством чувствования и воления мы не научаемся познавать этот мир, в котором мы существуем как чувствующие и волящие человеческие существа. Мы находимся постоянно в сверхчувственном мире, силы нашего чувствования и воления порождаются этим сверхчувственным миром так же, как наше восприятие и мышление порождаются физическим миром. Мы не имеем телесных органов для чувствования и воления, мы имеем телесные органы для восприятия и мышления. Многие физиологи верят, что органы для чувствования и воления существуют, это показывает, что они не знают о чем они говорят. Физиолог, который действительно мыслит, не верит этому.

То, что я описал сейчас, является определенным состоянием, в котором мы живем

между рождением и смертью, — состоянием, в котором мы бодрствуем в отношении восприятия и мышления, но спим в отношении чувствования и воления. Иные условия — во времени между смертью и новым рождением, в некотором смысле, они противоположны. Мы начинаем тогда быть пробужденными в отношении наших чувствования и воления, и мы спим в отношении восприятия и мышления, хотя сон является иным состоянием в том мире, в котором мы тогда пребываем с нашими душами. Из того, что я только что сказал, вы видите, что так называемые живые, просыпают то, что так называемые умершие, в действительности, испытывают. Так называемые живые просыпают чувствование и воление, которые постоянно струятся через их существа, умершие находятся внутри этих чувствований и волений. Вам не трудно понять, что умершие пребывают в том же самом мире, в котором пребываем и мы, как, так называемые живые. Мы отделены от умерших только потому, что мы не воспринимаем мира, в котором они живут и творят. Умершие всегда вокруг нас, мы окружены, таким образом, теми существами, которые живут, не будучи физически воплощенными. Мы только не можем воспринять их.

Мы должны только образовать идею человеческого существа, спящего в комнате: вокруг него предметы, но он не воспринимает их. Тот факт, что что-то не воспринимается, не является доказательством, что этого нет. В отношении мира умерших, мы в том же самом положении, в котором мы находимся в отношении мира физических существ, когда мы спим. Мы живем в том же самом мире с умершими и с высшими духовными иерархиями: они находятся среди нас и мы отделены от них только благодаря природе нашего сознания.

Мои дорогие друзья, из этого следует, что человеческое существо воспринимает и понимает только часть той реальности, внутри которой оно действительно существует. Если бы человеческое существо овладело полной реальностью, его познание было бы совершенно отличным от сегодняшнего. Его познание тогда охватывало бы не только силы, которые приходят из царств природы, известных нам, но также силы высших духовных существ и силы, которые приходят из царства так называемых умерших. Сегодня такие факты кажутся поразительно нелепыми большинству людей. Однако, для все более широких кругов человечества и, особенно, для тех, чьей заботой является заинтересованность в эволюции и прогрессе человеческой жизни, эти идеи станут предметом, который должен быть познан. Ибо более или менее, вплоть до нашего времени, человеческое существо было руководимо темными, неведомыми силами в отношении всего, чего оно не могло воспринять в своем окружении. Водительство этими темными, неведомыми силами более или менее прекратилось в наше время. (Мы будем говорить об этом в нашей ближайшей лекции). Ныне человеческие существа должны войти в сознательные взаимоотношения с некоторыми силами, которые достигают нашего мира из царства так называемых умерших. Нелегко привести человеческие существа к сознанию этих вещей в степени, необходимой для замены истинной реальностью фантастической неадекватности, которая преобладает в современности и принесла столь великие катастрофы. В этом отношении я хочу привлечь ваше внимание к одному только моменту, к одному факту.

Среди многих, так называемых «научных» направлений, имеются также исторические исследования. Историю учат и изучают ее в школах. Но что такое эта история? Любое хорошо осведомленное лицо, знакомое с литературой прошлых времен, знает, что то, что сегодня называется наукой истории, не старше ста лет. Я ничего больше сказать об этом не хочу. Люди изучают и пишут историю с теми же самыми мыслями и концепциями, которые они применяют в обычной, внешней жизни, наблюдая природу. Но никто не спрашивает допустимо ли наблюдать историческую жизнь тем же путем, каким наблюдают внешнюю природу? Это недопустимо. Ибо историческая жизнь человечества управляется импульсами, которыми нельзя овладеть, пользуясь концепциями нашего бодрствующего сознания. Каждый, кто действительно изучал историю, знает, что мы в исторической жизни управляемы импульсами, которые для обыкновенного сознания доступны только в состоянии сновидения. Также как человечеству снится (видится в сновидении) жизнь чувствований, также снятся ему и импульсы истории. Если мы пытаемся наблюдать

историческую жизнь человечества путем концепций, которые великолепны для естественных наук, то мы не можем верно постигнуть ее: мы тогда наблюдаем ее только на ее поверхности. Чему учат и что изучают как историю в школах? В отношении к истинной истории это не более как описание трупа в отношении к целостному человеческому существу. История, как ей обучаются сегодня, это изучение трупа. Изучение истории должно претерпеть полное превращение. В будущем будут понимать, что постигать историю возможно только при помощи инспирированных концепций, при помощи инспирации. Тогда мы будем иметь истинную историю. тогда мы будем знать, что именно управляет человечеством, что проникает из исторической жизни в жизнь социальную.

Мои дорогие друзья, то, что я здесь высказываю, имеет очень глубокое значение. Люди думают, что они понимают социально-историческую жизнь. Но они не понимают ее, так как пытаются постичь ее посредством обычных понятий повседневной бодрственной жизни. Это не становится очевидным потому, что история пишется так, что кажется мало что зависит от того, верны ли в действительности приводимые факты или же нет. Я хочу дать вам пример этого. Мы узнаем из исторических книг, что Америка была открыта в 1492 году. Вообще говоря, это правильно, но из того, как это описывается в исторических книгах, мы образуем представление, что до 1492 года Америка была полностью неизвестна, как бы далеко мы ни заглядывали назад в историю. Но это не так. Америка была неизвестна только в течение немногих столетий. Еще в двенадцатом и тринадцатом столетиях существовала оживленная торговля между Исландией, Ирландией и Америкой. В Европу из Америки импортировались медицинские травы и другие товары. По некоторым причинам, связанным с внутренней кармой Европы и прежней ролью Ирландии, Рим приложил все возможные усилия, чтобы отсечь Европу от Америки так, чтобы Америка была забыта. Эти усилия со стороны Рима не были вредны для Европы того времени, имелись ввиду благие намерения.

Я хочу показать вам на этом примере только то, что факт не обязательно должен быть историческим фактом, — то, что мы можем быть полностью несведущи исторически в отношении важных вещей.

Иметь историческое познание или быть исторически невежественным в отношении социальной жизни человечества, с другой стороны, имеет очень большое значение.

Как часто мы слышим сегодня людей, говорящих: «Мы должны думать о разных событиях таким образом потому, что так учит нас история». Возьмите современную литературу, особенно современные журналы и газеты, и вы увидите, как часто употребляется фраза: «История учит нас таким образом». Человеческое существо частично просыпает исторические события, среди которых оно живет, но тем не менее оно образует суждение о них, или оно прививается ему. Фраза «История учит нас так» очень часто слышится, и в начале этой войны значительные люди утверждали, что история учила их относительно длительности войны. Это было честное убеждение так называемых «умных людей» что, согласно общим социальным и экономическим условиям на земле, война не может длиться более четырех — шести месяцев. Многие утверждали это, многие пророчили: самое большее от четырех до шести месяцев! Результат этого пророчества был подобен другому историческому пророчеству, сделанному, безусловно, великим умом, но который образовал его, пользуясь обычными понятиями повседневного сознания. А этим можно овладеть только с помощью великих концепций. Когда Фридрих Шиллер стал профессором философии в Йенском университете, он произнес свою всемирно-известную вступительную речь об изучении истории. Это было незадолго перед взрывом Французской революции. Он высказал свое убеждение, извлеченное из истории, но полученное при помощи обычных концепций. Я не цитирую буквально, но вот что сказал Шиллер, который безусловно не был незначительной личностью, выдвигая свое убеждение: «История учит, что много распрей и войн случалось в древние времена, и, исходя из того, что имело место тогда, мы могли бы ожидать дисгармонии среди европейских народов в будущем. Однако, они будут рассматривать себя как членов одной большой семьи и не станут больше рвать друг друга на части», так сказал Фридрих Шиллер. Вскоре после этого в 1789 году разразилась

Французская революция. Все, что выпало на долю европейской семье народов в девятнадцатом столетии, и что происходит теперь, много лет позже, безусловно уничтожает так называемое историческое суждение Шиллера самым основательным образом.

История выучит нас чему-нибудь только тогда, если мы окажемся в состоянии постичь ее при помощи инспирированных концепций. Ибо историческая жизнь человечества находится под влиянием не только так называемых живых, но и душ умерших, а также духов, с которыми так называемые умершие живут точно так же, как мы живем с существами животного, растительного и минерального царств. Человечество придает большую ценность просто фразам. Но оно должно отвыкнуть от этой привычки. Оно сможет сделать это только если приобретет истинные концепции — концепции, пронизанные реальностью. Очень важной концепцией является та, которая показывает нам, что мы отделены от так называемых умерших только благодаря нашему сознанию, которое является спящим сознанием в отношении мира чувствования и воления, находясь в котором умершие окружают нас. Это спящее сознание подобно тому сознанию, в котором мы пребываем между засыпанием и пробуждением в отношении физических предметов вокруг нас.

Ясновидческое сознание подтверждает шаг за шагом то, что было охарактеризовано здесь в общих чертах.

Однако, может возникнуть вопрос — как это человеческое существо ничего не знает о мире, в котором оно живет, через который оно проходит с каждым шагом своей жизни? Так вот, мои дорогие друзья, сам путь, которым ясновидческое сознание предлагает конкретную информацию относительно общения с так называемыми умершими, является живым доказательством факта, что для обычного сознания мир, в котором живут умершие, должен оставаться неизвестным. Мне стоит только привести несколько характерных черт этого общения с так называемыми умершими, которые могут иметь место при развитом ясновидческом сознании, и вы усмотрите из этого, почему мы не знаем ничего в обычной жизни относительно общения с умершими. Возможно (хотя во многих отношениях это очень тонкое дело), что мир умерших откроется для пробужденного сознания, что мир умерших может быть осознан человеческим существом, что оно сможет войти в сознательные взаимоотношения с индивидуальностью умершего. Человеческое существо должно, однако, приобрести тогда полностью иное сознание, если оно хочет войти в действительные и безопасные отношения с умершей личностью. Оно должно приобрести сознание, которое полностью отлично от применяемого в физическом мире. Разрешите мне описать несколько характерных черт его.

В физическом мире мы имеем определенные навыки в нашем общении с другим человеческим существом. Если я говорю с кем-нибудь здесь, на физическом плане, спрашиваю его что-то, сообщаю что-нибудь ему, я сознаю тот факт, что речь проистекает из моей души и через мои органы речи передается ему. Я сознаю тот факт, что я говорю. Я сознаю этот факт также в отношении внешнего восприятия. И если это другое человеческое существо здесь, на физическом плане, отвечает мне или сообщает мне что-нибудь, тогда я слышу его слова, его слова звучат от него ко мне.

Не так обстоит дело при полностью сознательном общении с умершими (в полусознательном общении дело обстоит иначе, но я говорю здесь только о полностью сознательном общении). При полностью сознательном общении с умершими все это как бы перевернуто наоборот. Оно совершенно отлично от того, что мы ожидаем. Когда я сталкиваюсь с умершим лицом, то оно говорит в своей душе то, что я собираюсь спросить его, что я хочу сообщить ему: это звучит мне от него. А то, что оно собирается сказать мне, звучит из моей собственной души. Мы должны привыкнуть к этому, мои дорогие друзья. Мы должны привыкнуть слышать то, что говорят другие звучащим из нашей собственной души и слышать то, что мы говорим звучащим как бы из внешнего духовного мира. Это столь отлично от всего, что мы привыкли испытывать здесь, в физическом мире.

Так что учтите следующее. В тот или иной момент жизни нечто говорит внутри вашей души. Вы, естественно, припишите это себе. Человеческое существо, в некоторых

отношениях, эгоцентрично и, если нечто возникает в его душе, он склонен приписывать это своему собственному вдохновению, своему собственному гению. Только путем ясновидческого сознания мы научаемся узнавать, что то, что возникает в наших душах, поистине говорится нам умершими. Сфера умерших постоянно касается нашей воли, наших чувствований. Нечто возникает в нас, что мы можем назвать хорошей идеей, в действительности, это сообщение от умерших. Мы настолько незнакомы с иным аспектом вещей, так мало обращаем внимания на то, что может появиться из сумеречного духовного окружения, которое подобно нашим собственным мыслям окружает нас. Если человек может быть достаточно объективен в отношении к собственным мыслям, переживать их, как если бы они теснились вокруг нас, тогда умершие понимали бы эти мысли.

Верно, что человеческое существо даже в обыкновенном сознании связано с умершими, но оно не сознает этого, так как не умеет объяснять факты, которые я только что описал. Мы должны усвоить, что кроме сна бодрствования и сновидений мы имеем еще два других состояния сознания. Мы имеем два других необычайно важных состояния сознания, но мы не обращаем на них внимания по определенной причине, которую вы сразу поймете, когда я назову эти два состояния сознания: мы имеем состояние засыпания и состояние пробуждения. Они длятся столь коротко и проходят так быстро, что мы не обращаем внимания на их содержание. Но чрезвычайно важная вещь происходит в момент засыпания и в момент пробуждения.

Если мы научимся познанию истинной природы этих двух моментов, мы, в некотором отношении, приобретем правильную концепцию, касающуюся взаимосвязи человеческого существа с миром, в котором умершие сосуществуют с нами.

Человек находится в постоянной связи с миром умерших, и эта связь особенно жива в момент засыпания и момент пробуждения. Ясновидческое сознание показывает, что в момент засыпания человеческое существо особенно способно задавать вопросы умершим, давать сведения умершим, вообще обращаться к умершим. В момент пробуждения человеческое существо особенно способно получать сообщения, послания от умерших. Оно получает их очень быстро, и так как оно пробуждается сразу же, непосредственно после этого они быстро проходят мимо и тонут в суете бодрственной жизни. Не так давно более примитивные народы в их атавистическом состоянии сознания знали эти факты и намекали на них, но под влиянием нашей материалистической культуры подобные вещи гибнут, даже в отдаленных областях. Каждый, кто вырос среди старых крестьян в сельских местностях, знает, что одним из основных их правил при пробуждении утром является оставаться на короткое время спокойным и воздерживаться смотреть в окно, на свет. Эти люди стараются защитить то, что действует на душу в момент пробуждения от натиска и шума бодрствующей жизни, они стараются остаться на момент спокойно в своей темной комнате и не смотреть в окно немедленно по пробуждении.

Не трудно заметить, что моменты пробуждения и засыпания имеют совершенно особый характер. Но для того, чтобы осознать подобные вещи, мы нуждаемся в некоторой бдительности мышления.

Бдительность (бодрственность) мышления — это такая способность, которая никогда не была столь отсутствующей именно сегодня. Я могу дать вам нелепый пример этого. Разрешите мне привести один из банальных примеров, которые наполняют повседневную жизнь, их мы встречаем за каждым углом, так сказать.

Несколько дней назад я заметил в газете объявление, занимавшее примерно восьмую часть страницы. Оно рекламировало хорошо известные курсы лекций человека по имени Пельман. Оно утверждало, что только применяя методы г-на Пельмана возможно достичь влияния на других людей. Никакой другой метод этого дать не может. Я не буду говорить о том, допустимо это или нет, правильно или нет пытаться «достичь влияния» на других людей, в настоящий момент это нас не касается. Я привлекаю ваше внимание к самой форме объявления. Оно утверждает: некоторые люди претендуют на то, что они могут достичь влияния на других при помощи личного магнетизма или усиления той или иной силы в

человеческой природе. Но трудно доказать, что эти люди говорят неправду, так как ни один из них не может сказать, что он личным влиянием заставил г-на Ротшильда или другого богатого человека дать ему миллион долларов. Так как доказано, что этого не случилось (а это непременно было бы испробовано, если бы были шансы на успех), то значит доказано также, что никакого влияния на других людей просто так достигнуто быть не может. Влияние может быть достигнуто только на пути науки и образования. А затем описывается метод г-на Пельмана.

Мы знаем, что большое число людей будут убеждены этим объявлением, гласящим, что все другие методы достижения влияния на людей бесполезны потому, что разве не доказано, что они не в состоянии повлиять на г-на Ротшильда так, чтобы он предоставил им свои миллионы. Но сколько найдется людей (можете вы спросить себя), прочитавших объявление, у которых сразу возникнет возражение — есть ли у этого г-на Пельмана слушатели, которые преуспели в завоевании миллионов Ротшильда. Вы только спросите себя скольким людям придет эта очевидная мысль.

Это тривиальный пример, но пример, показывающий как мышление не пробуждается в отношении того, что мы читаем. Я выбрал этот пример, во-первых, потому, что он имеет повседневный характер, а, во-вторых, потому, что никто из здесь присутствующих не замедлил бы заметить, что даже г-ну Пельману не удалось получить миллионы. Это заранее принятое заключение, что никто из обманутых объявлением не присутствует здесь, и из вежливости я не приведу примера, который мог бы относиться к кому-нибудь из присутствующих здесь моих слушателей! Но я хочу сказать, что с утра до вечера люди читают подобные вещи. Это случается в бесчисленных случаях. Они говорят: «- Мы не обращаем на это внимания». Так ли это? Недавно я прочел речь, в которой была такая фраза: «Наши взаимоотношения с некоторыми странами являются тем центром, который даст нам направление в нашей политике в будущем». Представьте себе построение этой мысли: «взаимоотношения» являются «центром», который станет «направлением»! Люди, думающие таким образом, могут сделать любую вещь! Но мы не замечаем связи, существующей между таким искаженным мышлением и общественной жизнью.

Необходимо в наши дни обращать внимание на отсутствие бдительности в мышлении, которое является знаком нашей культуры. Иметь мысли, которые могут быть доведены до конца, вот первое требование, если мы хотим сознать откровения, возникающие в момент засыпания и пробуждения.

Однажды я слушал речь очень известного профессора литературы и истории, это была его вступительная речь, и он очень старался. Он сформулировал всевозможные литературно-исторические вопросы и в заключение сказал: «Видите, господа, я привел вас в лес вопросительных знаков». Я вообразил себе — лес вопросительных? Только подумайте — лес вопросительных знаков.

Только тот, кто привык додумывать и доводить до конца все возникающие у него концепции, то есть тот, кто развивает бдительность в своем мышлении, подготовлен к тому, чтобы замечать вещи, происходящие в моменты пробуждения и засыпания. Однако, если что-то и не воспринимается, то оно все же существует. И связь между человеческим существом и умершими существует и особенно сильна в моменты засыпания и пробуждения. На самом деле, каждое человеческое существо ставит бесчисленные вопросы и сообщает сведения своим любимым умершим в момент засыпания и получает послания (ответы) от них в момент пробуждения. Однако, эта связь с умершими может быть определенным образом культивирована. Ранее мы описывали несколько путей, ведущих к этому, сегодня мы добавим следующее.

Имеется некоторое различие в отношении мыслей, которые ведут нас к связи с умершей личностью в момент засыпания, не каждая мысль является подходящей. Пусть кто-либо, кто не ведет просто чувственно-эгоцентрированную жизнь, из здоровых побуждений стремится не прерывать те связи, которые карма принесла ему с некоторыми личностями, прошедшими теперь врата смерти. Он, естественно, часто связывает свои мысли с этими

личностями. И мысли, которые мы соединяем с нашим представлением об умерших, могут привести к действительной связи с умершими, даже если мы не в состоянии обратить внимание на происходящее в момент засыпания. Однако, одни мысли более благоприятны для этого, чем другие. Абстрактные мысли, мысли, которые мы образуем с известным безразличием, возможно только из чувства долга, мало подходят к тому, чтобы перейти к умершему в момент засыпания. Но мысли, концепции, возникающие из переживаний особенной заинтересованности, которая связывала нас при жизни, очень подходящие для передачи умершему. Если мы вспоминаем умершую личность таким образом, что не просто думаем о ней абстрактными мыслями и холодными понятиями, но вспоминаем моменты, когда нам было тепло рядом с ней, когда она говорила нам что-то дорогое нашему сердцу; если мы вспоминаем моменты, которые мы с нею прожили в общности чувствований и общности воли; если мы вспоминаем время, когда мы что-то вместе решали и предпринимали, что мы оба ценили и что приводило нас к общности действия, короче говоря, нечто, заставляющее наши сердца биться как одно; если мы живо вспоминаем это общее биение сердец, тогда все это окрашивает наши мысли об ушедшем так, что они в состоянии стремиться к нему в ближайший момент засыпания. Неважно, когда эти мысли приходят к нам, в девять утра, в полдень или в два часа пополудни. Мы можем иметь их в любое время дня — они останутся и устремятся к умершей личности в момент засыпания.

В момент пробуждения мы, в свою очередь, получаем ответы, послания от умерших. Не обязательно в самый момент пробуждения возникают они в нашей душе, так как возможно, что мы не в состоянии обратить на них внимание, но в течение дня нечто может возникнуть в нашей душе в форме хорошей идеи — инспирации, можем мы сказать, если верим в подобные вещи. Но и в отношении этого некоторые условия более благоприятны, другие — менее. При некоторых условиях умершим легче найти доступ к нашей душе. Условия благоприятны, если мы приобрели ясное представление о существе умершего, если мы были так глубоко заинтересованы в его существе, что оно действительно стоит перед нашим духовным взором. Вы спросите — к чему он все это говорит? Ведь если кто-то был нам близок, мы безусловно имеем представление о его существе. Я совсем не верю этому, мои дорогие друзья. Люди в наше время проходят мимо друг друга и знают друг о друге очень, очень мало. Это не отчуждает нас от других существ здесь, в физическом мире, но это отчуждает нас от существ, обитающих в мире умерших. Здесь, в физическом мире, имеются многочисленные бессознательные и подсознательные силы и импульсы, которые привлекают людей друг к другу, даже если они и не хотят изучать друг друга. Случается в жизни и вы, наверное, читали об этом, что люди могут быть женаты десятки лет и все-таки, очень мало знать друг о друге! В этом случае импульсы, столкнувшие вместе этих людей, не основывались на взаимном понимании. Жизнь повсюду проникнута бессознательными и подсознательными импульсами. Эти подсознательные импульсы связывают нас вместе здесь, на земле, но они не связывают нас с существами, прошедшими через смерть раньше нас. С целью завязать подобную связь необходимо, чтобы мы получили в нашей душе нечто, благодаря чему существо ушедшего могло ярко жить в нас. И чем ярче оно живет в нас, тем легче этому существу найти доступ к нашей душе, тем легче для него сообщаться с нами.

Вот это я и хотел сказать вам о постоянно происходящем общении между так называемыми живыми и так называемыми умершими. Каждый из нас находится в постоянном общении с так называемыми умершими, а причиной, почему мы не знаем об этом, является наша неспособность к достаточному наблюдению моментов засыпания и пробуждения. Я говорю все это вам с целью придать более конкретную форму вашим связям с сверхчувственным миром, в каком обитают умершие. Эта связь примет еще более определенную форму, если мы учтем следующие взаимоотношения.

Умирают молодые, умирают старые. Смерть молодых людей отлична от смерти более старых людей в их отношении к живым человеческим существам, которых они оставили позади. Подобные вещи могут обсуждаться только в случае, если возможно сосредоточить внимание на определенные конкретные условия, существующие в этой области. Я описываю

это не как общее знание, но как итог того, что действительно происходило в определенных индивидуальных случаях. Если ясновидческое сознание наблюдает смерть детей или когда молодые люди оставляют родителей, семью и проходят через врата смерти, и научается познанию того, как живут эти души, то знание, которое возникает таким образом может быть подытожено в следующих словах.

Сознание молодых людей, прошедших через врата смерти, можно охарактеризовать, сказав, что они не потеряны для живущих, они остаются здесь, остаются по соседству в существовании тех, кого они оставили позади. Долгое время эти молодые люди не разлучаются с теми, кого они оставили позади, они остаются внутри их сферы. Иначе обстоит дело в случае старых людей, когда они умирают. Легче объяснять эти вещи эпиграмматически. Души тех человеческих существ, которые умерли в поздние годы своей жизни, не теряют, со своей стороны, души тех, кто остался позади. Таким образом те, кто остался на земле, не теряют души людей, умерших юными, а старые люди, пройдя врата смерти, не теряют души живущих, несмотря на то, что последние существуют здесь, на земле. Они как бы берут с собою то, что они хотят иметь от нас. Им легко сделать это, в то же время души более молодых людей смогут получить от нас то, в чем они нуждаются, только тогда, когда они остаются более или менее в сфере переживших. Они это и делают.

Возможно изучить эти взаимоотношения таким образом, чтобы удостовериться в фактах, которые я только что описал. Изучение, конечно, должно проводиться ясновидческим сознанием. Если ясновидческое сознание изучает печаль и страдание разлуки, оно найдет, что имеются два совершенно отличных состояния. Человеческие существа не знают этого. Но если наблюдать печаль, скорбь в душах людей над умершим ребенком, это окажется совершенно отличным состоянием от печали и скорби, которые наблюдаются, если умирает старый человек. И хотя человеческие существа не знают этого, эти внутренние душевные состояния существенно различны.

Вот странный факт: если родителя оплакивают ребенка, умершего в ранние годы, это оплакивание и в своем подлинном содержании, и в глубочайших импульсах является только отражением в душах родителей того, что переживает ребенок. Дитя остается здесь, и то, что оно чувствует, проникает в души тех, кто оплакивает его, вызывая импульс. Это — боль сострадания, это в действительности боль и скорбь самого ребенка — то, что испытывают родители — они, безусловно, приписывают ее себе, но это только печаль сочувствия. Поймите меня правильно, мои дорогие друзья, мы должны принять выражение, которое я собираюсь употребить в разумном смысле, не придавая ему вторичного значения. Мы можем сказать: если умирает молодое существо, то мы одержимы болью собственной души умершего (мы «одержимы» в нормальном смысле, что не является вредным), он живет в нас, и то, что выражается как боль — это его жизнь в нас.

Иное дело, когда мы оплакиваем старого человека, покинувшего нас. Здесь горе не является отражением того, что живет в умершем, так как он действительно может получить то, что живет в нашей душе, он сам не теряет нас. Невозможно для нас быть одержимыми его болью, его чувствами потому, что он увлекает нас за собой. Он не теряет нас. Поэтому эта боль, это оплакивание есть эгоцентрические боль и оплакивание. Это не подразумевается как упрек, так как и боль, и оплакивание тут оправданы, но необходимо отличать эти два рода оплакивания.

Поговорив таким образом об оплакивании наших ушедших и о том пути, на котором мы продолжаем жить вместе с ними, перейдем теперь к рассмотрению самих умерших. Поскольку отношения к умершим в юности так отличны от отношений с лицом, умершим в поздние годы жизни, поэтому вы без труда поймете, что должна быть разница в образе поминовения их. В отношении ребенка мы примем правильный обряд, правильное поминовение, мы будем нести его в памяти правильным образом, если мы примем во внимание, что ребенок остался с нами, что он живет с нами, что он любит быть осведомленным о том, что могли бы мы давать ему, если бы он жил. Опыт показывает, что дети после своей смерти стремятся найти в поминовениях, которые мы предлагаем им,

общие человеческие взаимоотношения, они стремятся найти в заупокойной службе то, что имеет общий интерес и не касается специальных интересов. Поэтому Римско-Католическая заупокойная служба наиболее подходяща для детей; это общий обряд, действительный для каждого одинаковым образом. Умершему ребенку нравилась бы заупокойная служба общего характера, годная для всех, а не для него одного.

Протестанская заупокойная служба, в течение которой произносится речь, отмечающая специальные, индивидуальные жизненные взаимоотношения отошедшего, более подходит для поминовения умершего старого человека. И если мы хотим почтить его память, лучше придерживаться деталей его жизни, которые были характерны для него, и вглядываться в его специальную, индивидуальную жизнь с мыслями, которыми мы отмечаем его память.

Из этого, мои дорогие друзья, вы видите, что правильно понимаемая духовная наука не может оставаться просто теорией. Она показывает нам нечто из взаимоотношений, которые существуют в мире, от которого мы отделены только благодаря тому факту, что наши чувствования мы видим в сновидениях и просыпаем наши волевые импульсы. Она говорит о мирах, в которых мы существуем чувствованиями и волением. Если мы овладеем духовно-научным мышлением с достаточной интенсивностью, с должной энергией, оно не останется только мышлением, но будет воздействовать на чувствования и волю. Только вообразите плодотворное действие этих идей на жизнь! Священнослужитель, который не придерживается только абстрактной теологии, получит помощь от этих идей в проведении заупокойной службы должным образом и с должным тактом.

И это не удивительно, так как мир, о котором говорит духовная наука, это реальный мир, в котором живут импульсы наших чувствований и воли. Таким образом, то, что способна дать духовная наука, действует в свою очередь, на чувствования и волю. Она воздействует на чувствования, если мы развиваем наши чувствования в отношении умерших. Но она должна также действовать и на импульсы воли. Мы уделим этому специальное внимание в свое время. Ибо, мои дорогие друзья, если мы проследим волевые импульсы человеческих существ нашего времени, мы не придем к очень глубоким областям человеческой души. Настоятельно необходимо ныне, чтобы люди искали духовные импульсы для своего воления, и трагично, что до настоящего времени они не решаются сделать это. Все тревоги нашего времени найдут свое разрешение только тогда, если человеческие существа проявят волю в поисках духовных импульсов для их внешней жизни. Как я уже говорил, люди все еще отбрасывают это. Но они должны будут научиться этому, ибо наша эпоха ставит это великой главной задачей для поколения, которое будет в ней жить, главной задачей в значительно большей степени, чем то было ранее.

Мы свяжем нашу ближайшую лекцию с концепциями, которые я изложил вам сегодня, которые касались индивидуального, личного элемента, а затем будем говорить об условиях, обстоятельствах нашего нынешнего времени с истинной духовно-научной точки зрения.

II

17 февраля 1918 года .

Моей сегодняшней задачей будет продолжить наши духовные наблюдения, основания которым мы положили здесь в последний раз, и перейти к таким духовным процессам, которые лежат непосредственно позади событий нашего времени и так серьезно гласят нашим душам.

Если мы живем (в смысле нашей духовной науки) в общении с силами, которые стремятся от так называемых умерших в сферу, в которой мы обитаем во время нашего воплощения, то, возможно, очень ясно наблюдать, что лежит в основе нашего такого трудного времени. Правда, люди нашего времени очень мало стремятся познать духовные основы бытия. Такое отсутствие интереса тесно связано с тем, что эта великая катастрофа выпала на долю человечества нашего времени. Я привлекал ваше внимание к факту, что в последней трети девятнадцатого столетия, в противоположность более ранним периодам

времени, произошли большие изменения в человеческой эволюции. Я неоднократно указывал на конец семидесятых годов последнего столетия и показывал, что конец семидесятых годов был острым моментом в эволюции человечества. Очень мало людей настоящего времени сознают основную разницу в духовной жизни, наступившую с конца семидесятых годов, по сравнению с духовной жизнью, которая ей предшествовала. Человеческим существам недостает перспективы, чтобы увидеть это, так как подобная вещь становится очевидной только тогда, если есть способность наблюдать различия с некоторого расстояния. Если человечество не хочет ожидать еще больших несчастий, эта перспектива должна быть достигнута как можно скорее. Ибо, мои дорогие друзья, наше настоящее время управляется странными и очень яркими противоречиями. Я опишу вам эти противоречия и вы найдете их очень нелепыми. Никогда не было в пределах истории человеческой эволюции времени столь духовного, как время, в котором мы живем — времени, начиная с конца семидесятых годов. С исторической точки зрения мы живем в самое духовное из времен. Однако, и это неоспоримый факт, что люди, считающие себя духовно развитыми, верят, что наше время полностью материалистично! В том, что касается жизни, наше время не материалистично, но насколько это касается веры многих людей и ее последствий, наше время, безусловно, материалистично. Что мы имеем ввиду в действительности, когда говорим: «Наше время духовное»?

Мои дорогие друзья, рассмотрите естественно-научные концепции мира нашего времени — по сравнению с ними естественно-научные концепции мира прошлого материалистичны. Сегодня мы имеем естественно-научную концепцию мира, которая поднимается до самых тонких, самых одухотворенных концепций. Мы увидим это, если понаблюдаем существование за пределами непосредственного физического настоящего.

Самые духовные нынешние концепции, хотя и благонамеренные, но означают очень мало для так называемых умерших. Но естественно-научные концепции современности, если они отражаются без предубеждений, значат для них исключительно много. Очень интересен факт, что так называемый материалистический Дарвинизм воспринимается и применяется полностью духовным образом в сфере умерших. В полноте духовной жизни вещи представляются совсем иными, чем они выступают в часто ошибочных верованиях, являющихся следствием того, что люди переживают в теле. Что я действительно имею ввиду, указывая на духовную естественно-научность? Для того, чтобы быть способным образовать эти концепции, подняться до таких мыслей, которые развиваются сегодня в отношении эволюции и т. п., необходима духовность, какой не было в предыдущие века. Гораздо проще видеть призраки и принимать их за нечто духовное, чем формировать строго определенные концепции о том, что кажется только материальным. Это приводит к тому, что человеческие существа развивают в своей душе самые одухотворенные концепции, а затем начинают отрицать их. Эти одухотворенные концепции ошибочно считаются относящимися только к материальным вещам. Материалистическая интерпретация современной естественно-научной концепции мира, является ничем иным, как отрицанием ее истинного характера. Она появилась из склонности к трусости, чистой трусости! Не могут заставить себя жить со своими чувствами в этих одухотворенных концепциях и овладеть этой духовностью в разреженной атмосфере, необходимой для образования четких концепций относительно природы. Не смеют признать, что живут в духе, когда развивают эти одухотворенные концепции. Обманывают себя, говоря: «Эти концепции относятся только к материальным вещам. Ибо это не верно, это самообман.

То же самое считается хорошим и в других сферах жизни. Как я указывал вам два дня назад (См. Рудольф Штейнер. Чувственно-сверхчувственное в своем осуществлении посредством искусства), многие художественные произведения современности выявляют свою ценность, благодаря этим одухотворенным, утонченным чувствам, которые не существовали в искусстве, развивавшемся в прежние эпохи. Это изменение в духовной жизни было привнесено через вполне определенное духовное событие, которое я хочу охарактеризовать сегодня с определенной точки зрения.

В начале сороковых годов девятнадцатого столетия, когда середина этого столетия еще не была полностью достигнута, Архангел Михаил постепенно поднимался из чина Архангела в чин Духа Времени. Он начал в это время проходить эволюцию, которая позволила ему воздействовать на человеческую жизнь не только со сверх-земной точки зрения, но и непосредственно с земной. Он должен был подготавливаться, чтобы спуститься самому к земле, как бы соревнуясь с великим деянием Самого Христа Иисуса, чтобы отправная точка его была здесь, на земле, и действовать с этого времени с земной точки зрения. С сороковых до конца семидесятых годов последнего столетия это духовное существо подготавливалось к своей задаче. Можно было заметить, что период между сороковыми годами и 1879 годом являет знаменательную битву в той сверх-земной сфере, которая граничит непосредственно с земной сферой. Это духовное существо, которое мы называем Архангелом Михаилом, должно было вести трудную битву с некоторыми противостоящими духами. Если мы хотим понять что действительно случилось там, мы должны рассмотреть этих противоборствующих духов.

Духовные существа, которые должен был побороть Архангел Михаил, становясь Духом Времени, всегда затрагивали жизнь и развитие человечества в течение последнего тысячелетия, предшествовавшего середине девятнадцатого столетия, их задачей в духовном мире было создавать различия между человеческими существами. Те духовные существа, которые являются прямыми последователя Архангелов, стремятся вести человеческие существа обратно к групповой душе, распространить однотипность на все человечество. Если бы эти существа действовали одни, человечество стало бы единым недифференцированным родом, подобным роду животных, но на несколько более высоком уровне. Однако, те духовные существа, против которых должен бороться принцип Михаила, имели задачей распространить различия среди человечества, разделить человечество на расы и народы, вызвать все те различия, которые связаны с кровью и с дерзким темпераментом. Это должно было произойти. Их можно называть Ариманическими существами и мы должны усвоить, что Ариманический принцип был необходим в ходе эволюции человечества.

Начиная с сороковых годов девятнадцатого столетия настало время великой важности в эволюции человечества. Наступило время, когда старые различия должны исчезнуть, когда разделенное на расы человечество должно снова образовать единство.

Как видите, космополитические воззрения, которые, конечно, иногда превращались в космополитические лозунги в восемнадцатом и первой половине девятнадцатого столетия, являлись просто отражением того, что происходило в духовном мире. В человечестве существует тенденция стирать различия, порождаемые кровью и дерзким темпераментом. Тенденцией духовных миров не является создание дальнейших различий среди человечества, но тенденцией духовных миров является влить в человечество космополитический элемент. Хотя, под влиянием нашего катастрофического времени, люди мало понимают это, все же это должно быть установлено как истинный факт. Если этот факт, отраженный в прошлых событиях, наблюдается в его духовном происхождении, ясновидческое наблюдение показывает, что этот Дух, который должен стать, начиная с сороковых годов и дальше вперед, Духом Времени современности, борется против духов расы, духов народов, которые производят различия между людьми. То, что всегда изображалось важным символом, происходило здесь, хотя и на иной стадии. Символ указывает также и на другие стадии эволюции, так как события повторяются на различных стадиях эволюции, и то, о чем я говорю вам сейчас — это только повторение определенной стадии духовного свершения, которое произошло прежде на других стадиях. Это — событие, которое выражается символом Архангела Михаила, побеждающего дракона. Победа над драконом Архангела Михаила, которая означает, что противоборствующие силы были низвержены из царства, в котором правит Архангел Михаил, произошла в определенной сфере, начиная с сороковых годов последнего столетия. Некоторые духовные существа, задачей которых в духовном мире было разделение человечества на расы и народы, были низвержены с Неба на землю.

Эти духовные существа, производившие до сороковых годов эти различия среди человечества, не имеют больше силы сверхчувственных существ в областях, граничащих с земным миром. Они были низвержены в сферу людей на землю со всем, что они могли принести с собой.

Вот это духовная наука и обозначает как победу Архангела Михаила над противоборствующими духами (произошедшую в конце семидесятых годов) низвержение на землю некоторых духов, сопротивляющихся ему.

Таким образом, начиная с конца семидесятых годов (начиная в 1879 году), мы имеем две вещи. Во-первых, мы имеем на земле для тех, о ком можно сказать, что это люди доброй воли (если мы понимаем это выражение в правильном смысле), правление Духа Времени Михаила, которое дает нам возможность достичь одухотворенных концепций, одухотворенной умственной жизни. И, во-вторых, мы имеем на земле также противоборствующих духов, обманывающих нас, отрицая духовность настоящего времени. Если мы боремся против материализма нашего времени, мы постоянно должны отдавать себе отчет в том факте, что мы не должны бороться против того, что есть хорошего в нашем времени, но против лжи нашего времени. Так как духи, низверженные с Неба на землю, — это, главным образом, духи лживости, которые, как духи препятствий, противодействуют нам в поисках духовного в нашем овладении природным существованием.

Если узнать те человеческие существа, которые спустились из духовного мира в земное воплощение после 1841 года и уже умерли, можно увидеть, как эти вещи рассматриваются, так сказать, с той стороны. Тогда можно быть в состоянии исправить многое, что здесь, в физическом мире, очень трудно точно увидеть.

Видите ли, в начале двадцатого столетия стало постепенно ясно каким образом необходимо снова указать на различные сферы деятельности духа в жизни, и те, кто привлекали внимание к этому факту были человеческие существа, которые после 1848 года (точнее, после 1840 года) принимали участие в тяжелой битве, которую вел Архангел Михаил в духовном мире, и которая завершилась в 1879 году низвержением противоборствующих духов в земную жизнь, где они сейчас находятся среди человеческих существ. В битве Архангела Михаила принимают участие те, кто восстает против этих духов и пытается их изгнать с поля их действия (См. Рудольф Штейнер «Изучение Гете и гетевский метод мышления»).

Существует определенный закон, гласящий, что с любого пункта истории мира эволюция может быть прослежена в двух направлениях: как назад, так и вперед. Если мы сконцентрируем наше внимание на любой точке исторического развития человечества, мы можем сказать — «В этой точке времени случилось то-то и то-то». С ходом времени могут быть наблюдаемы наступающие события, но и время так же может быть наблюдаемо в обратном направлении. Мы можем пойти назад от 1879 года к 1878, 1877, 1860, 1850 году и так далее, и можем тогда наблюдать духовный мир ретроспективно. Тогда представляется следующее: в глубочайшем строении происходящих событий мы можем обнаружить повторение того, что им предшествовало. Если выражать нечто великое простым путем, оно легко может звучать тривиально. Но я буду говорить просто. Если мы рассматриваем 1879 год, мы можем продвинуться к 1880 году или вернуться назад к 1878 году. Если мы продвинемся к 1880 году, то заметим в глубочайшем духовном строении этого года, что происходящее в 1878 году еще активно внутри 1880 года, — позади событий 1880 года стоят активные силы событий 1878 года. А позади событий 1881 года стоят, как активные силы, события 1877 года. Если мы возвращаемся назад, линия времени как бы обращается, и события, лежащие позади определенного пункта времени, встают из-за событий, которые лежат впереди этого пункта времени. Многое может быть понято, если мы постигнем эти вещи.

Теперь я прошу вас вспомнить, что я уже много лет назад говорил вам о 1879 годе, а не только после 1914 года, что было бы дешевой. Это очень важно, мои дорогие друзья, и я прошу вас сделать со мной вместе простые вычисления. Считайте назад от 1879 года.

Считайте назад к году, который я часто обозначал вам как другую границу. Я всегда сообщал, что битва, о которой я теперь говорю, началась в начале сороковых годов, около 1840, 1841 года. Считайте назад — 1879, 1869, 1859, 1849 годы и еще восемь или девять лет — будет 38 или 39 лет. Теперь считайте вперед — 1879, 1889, 1899, 1909, 1914 и прямо в наши дни (1918 год) — и вы также будете иметь 38 или 39 лет. Если вы отметите 1917 год, вы найдете удивительный результат. Вы поймете глубокое значение заявления оккультиста, что отправляясь от острого исторического события, вы найдете предшествовавшее духовное событие повторенным в последующем. Позади земных событий наших дней стоят духовные события, начавшиеся в сороковые годы и которые мы обозначили как битву Архангела Михаила с противодействующими духами. Эти события стоят позади событий сегодняшнего дня. Мы имеем сегодня повторение того, что происходило в начале сороковых годов. Вы можете себе представить как совершенно иначе выглядят события нашего времени, если обращать внимание на этот закон. Развивается глубокое понимание событий, которые иначе проходят незамеченными, не проникают в душу. Приходит понимание, что битва Архангела Михаила с противоборствующими силами, до известной степени, вернулась к своей отправной точке.

Вообще, очень трудно говорить современным человеческим существам об этих глубочайших взаимосвязях потому, что они яростно отбрасывают все, что могло бы помочь им понять настоящее время и дать возможность действовать правильным образом. Необходимо сегодня избавиться от старых предубеждений и сознательно понимать факты. Ибо здесь, на физическом плане, случаются вещи, природа которых значительно более духовна, чем событие вообще. Это связано с нисхождением Архангела Михаила в нашу земную область. Многие люди говорят об этом нисхождении. Но если их серьезно призывают признать этот факт в его истинной основе, они не слушают, не хотят слушать. Однако, это исключительно необходимо, чтобы духовное понимание самых важных импульсов нашего времени охватило как можно более широкие круги наших современников. Поэтому было очень важно в течение всех этих лет наших встреч привлекать внимание к необходимости не пропустить поток событий, на который в наше время так сильно влияет дух. Так как просыпать события характерная черта нашего времени. Люди проходят мимо событий как бы уснувшие и, можно сказать, что чем острее, чем более значительнее событие, вступающее на физический план, тем более человеческие существа просыпают его.

События марта 1917 года, если я могу указать конкретный факт,¹ имели потрясающее значение и вызовут последствия такой огромной важности, которая даже не снится сегодня человечеству; просто поистине невероятно как мало понимания необходимости полного пересмотра их суждений существует среди людей, полнейшего пересмотра всего, во что люди верили до 1914 года.

По этому поводу я позволю себе указать на факт, что в 1910 году я прочел ряд лекций в Христиании (Осло) относительно душ европейских народов. В первых же лекциях вы можете прочесть, что человеческие существа скоро будут призваны к пониманию в отношении душ европейских народов.² Повторно подчеркивалось в наших лекциях следующее: обратите ваш пристальный взгляд на ближайший Восток; происходящее там важно для человеческой эволюции. Как часто это говорилось! Каждый из моих слушателей слышал это. И весной 1914 года в цикле лекций в Вене о жизни между смертью и новым рождением,³ я осмелился сделать настойчивое заявление, что социальная жизнь нашего времени может быть сравнима со специальной формой заболевания, а именно, с раковым

---

¹ Начало Русской революции, отречение царя (прим. редактора).

² Рудольф Штейнер «Миссия народных душ в связи с Германо-Скандинавской мифологией».

³ Рудольф Штейнер «Внутреннее существо человека и жизнь между смертью и новым рождением».

заболеванием; я утверждал, что подкрадывающееся раковое заболевание пронизывает социальную жизнь. Естественно, мои дорогие друзья, такие вещи не могут формулироваться иначе — они должны быть поняты.

Мы не должны думать об исторических событиях, следующих одно за другим в непрерывной последовательности, так, как воображают это историки. Они верят, что более позднее событие развивается из предшествовавшего, которое, в свою очередь, развилось из другого предшествовавшего, и так далее. Предубеждение, утверждающее, что последующее развивается самым спокойным образом из предыдущего, мы оставим тем, кто не имеет чувства реальности, которое ожидается в наличии у антропософа. Мы можем оставить это предубеждение политикам. Реальность, однако, совершенно отлична. Мы должны думать о ходе событий как о паре чашек у колеблющихся весов, коромысло которых опускается сначала в правую сторону, потом в левую. Поэтому время с начала сороковых годов характеризуется следующим образом. Существовали великие возможности подготовить соответствующим образом одухотворение человечества, к чему и стремился Архангел Михаил (если бы была сделана попытка в большем масштабе вдохнуть в человечество духовные концепции, духовные идеи в течение периода от 1840 года до 1914 года, а 1879 год делит этот период на две части). Однако, современное человечество должно зависеть только от своей свободной воли; и если человечество своим собственным волением не в состоянии овладеть подобными возможностями, тогда коромысло весов опускается в другую сторону. То, что могло быть достигнуто на духовном пути, теперь осуществляется через потоки крови. То, что мы испытываем в наше катастрофическое время — это выравнивание чашек весов. Человечество, которое отбросило одухотворение, должно быть заставлено принять его. Это может случиться через физическую катастрофу.

Эта идея может быть проверена, если мы утвердимся на следующем твердом основании. Мы живем здесь, в этом физическом мире, но мы бодрствуем в этом физическом мире только благодаря нашим восприятиям и нашим понятиям, как я описал это вам два дня назад. Нам снятся наши чувствования и мы спим в отношении наших волевых импульсов. Это само собой разумеется для человека. Но если, посредством имажинации, инспирации и интуиции, мы хорошо ознакомимся с духовным миром, всегда окружающем нас, как воздух, и в котором существуют так называемые умершие вместе с нами, в котором их импульсы деятельны, тогда мы постигаем как жизнь здесь, в физическом мире, связана с жизнью так называемых умерших. Умершие в состоянии получать от человеческих сердец только духовные мыли.

Вспомните, что я говорил вам два дня назад. Я сказал: — Если человеческое существо умирает в юности, то оно, в духовном смысле, не покидает совершенно своей семьи; оно в действительности остается здесь. Нечто, очень важное для умерших, связано с этим, и я прошу Вас принять это очень серьезно, так как для ушедшего это не просто вопрос бытия здесь. Для него это вопрос возможности переносить это существование. Если умершая личность присутствует в материалистически настроенной семье, которая не культивирует духовных мыслей, она постоянно подавлена и огорчена; семья представляет для нее кошмар, сравнимый с ночным кошмаром, который мы испытываем, когда задыхаемся. Только духовные мысли тех, с кем он остался, могут помочь умершему освободиться от этого кошмара и сделать сносной его жизнь среди них.

И снова я говорю вам — если более старый человек вырывается из семьи, то он, в некотором смысле, берет их души с собой. Он притягивает их вслед за собой, но если они не пронизаны духовными мыслями, то они подобным же образом составляют кошмар для него.

Теперь рассмотрим следующее. Мы можем научиться многому, если будем наблюдать внезапную смерть человеческого существа, причиненную внешними или ненормальными внутренними условиями. Например, если человек убит или застрелен. В таком случае смерть вызывается путем, совершенно отличным от постепенного умирания вследствие болезни. Вообразите следующий случай: человеческое существо застрелено в тридцатипятилетнем возрасте, его жизнь разрушена благодаря внешним обстоятельствам. Если бы пуля не

ударила его (безусловно, существуют кармические связи, но то, что я собираюсь сказать, тем не менее, справедливо) организм этого человека позволил бы ему прожить еще тридцать пять лет. Он нес в себе телосложение еще для других тридцати пяти лет. А это производит совершенно определенный результат.

Мои дорогие друзья, если человеческое существо умирает насильственно во время полной активности его жизненных сил, оно имеет в момент смерти потрясающе знаменательное переживание. Оно переживает те вещи, которые должны были развернуться в длительный период времени, сжатыми в одно мгновение. То, что оно должно было пережить в течение следующих тридцати пяти лет, оно теперь переживает в один момент. Ибо важным переживанием в час смерти является следующее: человеческое существо видит действительно свое тело извне; видит превращение, через которое оно проходит; видит, что оно лишается контроля над силами, которыми оно обладало при пребывании души в теле, и что теперь его тело становится существом природы, отданным природным силам, внешним физическим силам. Потрясающе знаменательным переживанием в момент смерти является то, что человеческое существо созерцает отдачу своего организма физическим силам мира природы. Если человеческое существо пострадало от насильственной смерти, оно не только внезапно освобождается от нормальных природных сил, но и попавшая пуля превращает его организм в неорганическое, безжизненное тело; оно теперь полностью передано неорганическому миру. Большая разница существует между медленной смертью через болезнь и внезапной смертью через вмешательство внешнего мира в человеческий организм. Будь это в форме пули или в какой-либо иной форме. В этот момент налицо внезапная вспышка, внезапный выброс потрясающего количества духовности. Имеет место воспламенение духовной ауры и прошедший через врата смерти, оборачиваясь, видит это воспламенение. Это пылание очень похоже на событие, происходящее, когда человеческое существо посвящает себя духовным концепциям. Это — равнозначные ценности, мои дорогие друзья. Чрезвычайно интересно видеть следующее сходство; отошедший воспринимает пронизанную чувством мысль с другой стороны, возникающую у какого-либо лица, когда оно наслаждается или творит образ, картину, рожденную духовной жизнью; отошедший видит как схожа эта пронизанная чувством мысль, видимая с той стороны, с ощущениями человека (который, конечно, не сознает этого), страдающего от внешнего ранения, скажем, руки, когда боль возникает в ней. Здесь имеется большая связь между двумя событиями — одно может занять место другого.

Теперь вы охватите кармическую связь между двумя событиями. Конечно, довольно значительное число людей знало «аспект звезд», когда приблизились сороковые годы девятнадцатого столетия. Когда оккультисты хотели обозначить такое событие как битва Архангела Михаила с драконом, они употребляли техническое выражение «Это аспект звезд». В то время существовало довольно много людей, знающих о происходящем подобном значительном событии. Были такие, которые хотели принять меры предосторожности, но одна из чашек весов была слишком тяжело нагружена: материалистические наклонности были слишком сильны у людей. Возможно поэтому прибегли к худшим средствам. Люди, понимавшие знамения времен, полностью сознавали, что духовная жизнь должна войти в человечество. Если бы эта духовная жизнь вступила в человечество с начала сороковых годов и дальше, человечество было бы избавлено от многих катастроф. То, что должно было произойти, произошло бы, но в другой форме. То, что кармически необходимо, происходит, но оно может произойти в разнообразных формах. Это всегда надо держать в уме.

Я выражусь более ясно. Существуют два пути мышления относительно того, что должно происходить в социальной сфере или любой иной. Мы можем представить программу, сформулировать программные концепции, мы можем продумать, как будет мир развиваться в той или иной области; это может быть представлено в прекрасных словах. Мы можем клясться этими словами, принять их как догмы, но ничего в результате не произойдет из них, совершенно ничего! Мы можем иметь самые великолепные идеи о том, что должно

случиться, но ничего не получится из них. Идеи, как бы они ни были прекрасны, не обязательно должны давать результаты. Измышленные программы, это самая никчемная вещь в жизни. В противоположность этому мы можем сделать что-нибудь, и многие люди делают нечто, без какого-либо специально развитого ясновидения. Мы можем просто, благодаря безыскусственному, интуитивному знанию условий времени, спросить себя: что должно произойти в ближайшие двадцать или тридцать лет? Что содержится в нашем времени, что стремится стать реальностью? И если обнаружить то, что должно неизбежно произойти, тогда можно сказать себе: — «Теперь мы можем выбирать». Люди могут взяться за ум и вести ход событий в направлении, в котором он шел бы в любом случае. Или они спят и им не удастся сделать этого, и они просто позволяют событиям течь своим путем: в этом случае то, что должно произойти, осуществится путем катастроф, революций и катаклизмов. Никакая статистика, никакие программы, как бы они ни были хорошо продуманы, не имеют никакой цены. Это должно быть осознано нами, такими идеями должно управляться настоящее.

В сороковые годы последнего столетия многие люди, придерживающиеся программ, одержали победу над немногими, понимающими то, что я изложил. Отсюда возникли различные попытки одухотворения человечества; спиритизм, например, был одной из них; это было попыткой одухотворить и реформировать человечество неподходящим способом — раскрыть духовный мир материалистично. Даже наше мышление может быть материалистичным. Это материалистичная мысль говорит: «- Та или эта определенная группа человечества права». Почему же духовные силы не вмешиваются и не помогают им отстоять их права? Как часто слышим мы сегодня людей, говорящих: «-Почему не вмешиваются духовные силы?». Два дня назад я дал ответ на это в более абстрактной форме — человечество сегодня должно полагаться на собственную свободу. Те, кто спрашивают:

«— Почему духовные силы не смешиваются?», исходят из предположения, что призраки вместо людей должны делать политику. Безусловно, это был бы очень легко достижимый прогресс, если бы вместо человеческих существ необходимые реформы проводили бы духи. А они этого, конечно, не делают, так как человеческие существа должны полагаться на свою свободу. Надежда на помощь от духов — вот что определенно сбивает с толку человеческие существа; она отвлекает их внимание от того, что должно происходить. Таким образом, тот период в жизни человечества, когда постепенно развивались утонченные духовные концепции, был как раз тем временем, когда человечество было подвергнуто сильнейшим материалистичным искушениям. Человеческие существа были просто не в состоянии почувствовать различие между утонченными одухотворенными концепциями и ощущениями с одной стороны и тем, что, с другой стороны, приближалось к ним как искушения и противодействия овладению одухотворенными элементами внутри них самих. Именно потому, что люди не поняли в должное время как должна происходить эволюция, сделался необходимым наш катастрофический век, наши настоящие трудные времена. Без современных тяжелых испытаний человечество погрузилось бы еще глубже в сомнения в себе. Безусловно, оно развилось бы духовно, но оно было бы отброшено на еще низшую ступень.

Это — часть заднего плана кулис исторического развития. Я очень хотел бы осветить, исходя из этого, многое, находящееся на переднем плане; но вы оцените причины, по которым это не может быть сделано в наше время. Я должен предоставить отдельным лицам осветить для себя то, что живет в нашем непосредственном настоящем, рассматриваемом со стороны заднего плана, который я только что описал.

Вот видите, мои дорогие друзья, проспать события, которые я характеризовал, значит проглядеть острые углы и контуры жизни. Но если мы проглядим острые углы и контуры жизни, то возникнут компромиссы. Бывают времена, подходящие для компромиссов. Предшествовавшее сороковым годам девятнадцатого столетия время было таким; но для нашего времени это неверно. Наше время требует, чтобы мы видели вещи, как они есть, со всеми их углами и контурами, в резком рельефе; но это поднимает также в человеческой

душе побуждение, именно по причине наличия этих острых углов и контуров, сонно закрыть на них глаза. То, что я только что сказал замечается и в отношении величайшего, значительнейшего события в человеческой эволюции.

В отношении величайшего события мирового развития происшедшая эволюция как раз выдвинула эти острые углы и контуры! Действительно, даже в отношении величайшего события мирового развития, а, именно, Мистерии Голгофы! Мы знаем все замечания, делавшиеся в ходе теологического развития девятнадцатого столетия в отношении Мистерии Голгофы. С момента, когда Лессинг начал говорить о Мистерии Голгофы, вплоть до времени теолога Дрекса, в отношении ее были высказаны всякого рода заявления. И можно сказать, что все теологическое развитие девятнадцатого столетия полностью доказывает, что люди совершенно забыли как следует понимать Мистерию Голгофы. Было несколько очень интересных публикаций, касающихся Христа Иисуса. Действительно, чрезвычайно интересных публикаций! Возьмите, например, датскую.⁴ Эта датская публикация написана полностью с точки зрения современного естественно-научного мышления. Автор утверждает: «- Я — психолог, физиолог и психиатр, я исследую Евангелие с этой точки зрения. И к каким заключениям он приходит? Совершенно фактически (в смысле современного психиатрического суждения) он приходит к следующему: образ Христа Иисуса, обрисованный в Евангелиях, является патологическим. Мы можем представить себе Христа Иисуса только как лицо, страдающее безумием, эпилепсией, патологическими видениями и тому подобными состояниями; как обладающее всеми симптомами серьезной психической болезни. Когда прочтешь людям самые важные места этой книги, как я недавно это сделал, то они возмущаются. И это понятно — люди ужасаются, когда почитаемое священным описывается как патологический случай. Но каковы же реальные факты в этом вопросе? Факты, мои дорогие друзья, следующие. Среди большого числа нечестных соглашателей выдвигается один, основывающийся полностью на естественно-научной точке зрения и не идущий ни на какие компромиссы, а утверждающий: я — ученый, поэтому я должен говорить так, как я это делаю, потому что таковы факты. Если люди честно встанут на точку зрения естественной науки, они должны будут держаться подобных взглядов. Здесь как раз налицо те острые углы и контуры, которых они не могут избежать. Они не могут избежать их до тех пор, пока не откажутся от естественно-научной точки зрения и не перейдут к духовно-научной точке зрения: в этом случае они останутся честными. Или они могут захотеть остаться честными с естественно-научной точки зрения, тогда они будут обязаны наблюдать факты бескомпромиссно (таким путем, как ученый, хотя и полностью честен в своей области, но значительно ограничен в своих взглядах, и не пытается скрыть своей ограниченности). Он чрезвычайно ограничен, но последователен. Это должно быть понятно. Если люди сегодня увидят, что, по необходимости, должно произойти, если будут последовательно доводить до конца некоторые вещи, они увидят жизнь без компромисса.

Кто-то недавно передал мне интересный листок бумаги со ссылкой на книгу, уже известную мне, но, так как я не имею ее здесь со мной, я прочту вам то, что написано на этом листке бумаги. Он был передан мне с целью показать, какие вещи возможны сегодня.

«Каждый, посещавший высшую школу, вспомнит незабываемые часы, когда он должен был, изучая Платона, «наслаждаться» беседами Сократа с его друзьями. Незабываемыми — по причине невероятной скуки, порождаемой этими беседами. Он может быть вспомнит, что эти беседы Сократа поразили его как исключительно глупые; но, конечно, он не смел высказать такое мнение, ведь человек, о котором шла речь, был Сократ, величайший философ» (книга Александра Мошковского «Сократ-идиот», изд. «Гейслер и К», Берлин, полностью разделяется с неоправданной переоценкой доброго афинянина). В этой небольшой занимательно написанной книге Мошковский берет на себя задачу основательно лишить Сократа его философской славы. Заглавие «Сократ-идиот» должно быть понятно

---

⁴ Эмиль Расмуссен «Иисус. Сравнительное психологическое исследование»

буквально. Мы не ошибемся, предполагая, что эта книга вызовет научные споры.

Вы может быть подумаете, как это ужасно, что пишутся подобные вещи. Но я совсем не нахожу этого ужасным. Я нахожу это самоочевидным и вполне честным со стороны Мошковского, ибо, в соответствии с его идеями и чувствами, он не мог сделать иначе, если хотел оставаться последовательным, как назвать Сократа идиотом. Делая это он более честен многих других, которые, придерживаясь своих взглядов, должны были бы также назвать Сократа идиотом, но вместо этого предпочитают компромисс.

Я думаю, мне не нужно говорить, мои дорогие друзья, что вам не следует, выйдя, сейчас же распространить новость, что я в полном согласии с Мошковским, объявляющим Сократа идиотом. Я надеюсь, вы понимаете, что я, действительно, имел ввиду.

Но я должен признать тот факт, что люди в наше время приходят к некоторым суждениям потому, что они прибегают к бесчестным компромиссам. Невозможно думать о душевной патологии как современные психиатры и не написать книгу, подобную книге такого автора, касающейся Христа Иисуса. Это невозможно не сделать. Честность требует или отбросить эти концепции и заменить их духовными, или принять точку зрения, что Христос Иисус был психически больной. Если быть знакомым со взглядами подобных людей, если знать мнения Мошковского относительно строения всей Вселенной, его специальные взгляды на теорию радиации и теорию квантов, можно понять, почему он, желая остаться честным и последовательным, должен считать Сократа, а также и Платона, идиотами.

Что особенно необходимо для человечества — это отбросить компромиссы. Человеческие существа не должны допускать компромиссы, по крайней мере, в своих душах. Очень важно рассматривать это как требование нашего века, так как к наиболее значительным импульсам Духа Времени, Михаила, относится излияние ясности, абсолютной ясности, в души людей. Если хотят следовать за Архангелом Михаилом, необходимо вливать ясность в человеческие души, преодолевать сонливость. Эта сонливость возникает в других сферах тоже, но больше всего сегодня необходимо добиться абсолютной способности проникновения в значение вещей. В предшествовавшие эпохи было иначе. В течение столетий до эпохи Михаила, когда европейское человечество управлялось и руководилось Архангелом Гавриилом, компромиссы, которые человечество допускало в своем мышлении, смягчались влиянием духовного мира. Михаил — это дух, который занимается свободой человека в самом возвышенном смысле этого слова. Михаил всегда делает то, что необходимо. Вы не должны верить, что Михаилу может не удастся верная вещь. В бессознательных областях души каждого человеческого существа сегодня резко очерчены каждый контур и угол духовной жизни. Это — здесь. Тот, кто вообще способен извлечь на поверхность существующее в глубинах душевной жизни как скрытое видение, знает, что живет сегодня в душах в виде противоречий и несвязных фактов. Он знает, что в душах бок о бок живут современная, материалистичная психиатрия, у которой хватает духу увидеть эпилептика в Христе Иисусе, а также и признание Христа Иисуса. Каждому, способному поднять эти вещи в сознание, становятся ясны эти факты. Было бы интересно, когда бы хороший художник, с истинным пониманием нашего времени, написал бы «Христос, рассматриваемый с точки зрения современного психиатра», изобразив это экспрессионистски. Результат был бы очень интересным, если бы художник имел истинное понимание происходящего в настоящее время в глубинах жизни человеческой души.

Видите ли, в наше время мы должны проникать вглубь, если хотим овладеть происходящим на поверхности существования. Но надо понимать, с другой стороны, что люди охвачены некоторой трусостью и упадком духа, когда они должны приближаться к указанным вопросам.

И вот другое качество, необходимое сегодня — смелость, даже некоторая дерзость в восприятии, в мышлении; дерзость, не притупляющая наши идеи, но делающая их чрезвычайно сильными. Все, что было сказано сегодня, может быть найдено во внешних событиях; духовный исследователь просто описывает их более точно потому, что он видит

их на соответствующем фоне, заднем плане кулис. И если духовный исследователь описывает затем этот задний план кулис, то внешние события еще более подкрепят, например, то, на что было указано сегодня.

Многие люди спрашивают: «- Что я должен делать?». Это так очевидно что должен каждый делать! Каждый должен открыть свои глаза! Свои духовные глаза, конечно! И если каждый откроет глаза, последует воля. Воля зависит от обстоятельств нашей жизни. Не всегда возможно в различных обстоятельствах каждого, в соответствии с его кармой, делать правильные вещи, но каждый должен стараться открыть духовно глаза. Сегодня, однако, часто случается следующее. Если пытаются сообщить людям в словах то, что необходимо для нашей эпохи, они быстро закрывают свои глаза, затем быстро отворачивают от этого и свой ум. Это есть опускание чашки весов в другую сторону. То, что я говорю здесь, может быть рассмотрено как критика нашего времени, но это не было моим намерением. Моей целью было привлечь внимание к импульсам, которые должны вступить в человеческие души, в человеческие умы из духовного мира, если мы хотим подняться над катастрофическим временем, в котором мы живем. Как я уже заявил, в конкретные детали входить невозможно. Каждый должен сделать это сам для себя.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

